

рѣшенія вопроса о методѣ гр. Толстой взялъ опытъ и результаты, посредствомъ которыхъ *напалъ* на свой методъ.

Третій критерій, содѣйствовавшій гр. Толстому къ наиболѣе правильному рѣшенію его вопросовъ, это — *отношеніе учащихся* къ содержанію учебнаго предмета и приёмамъ его преподаванія. Основывать рѣшеніе вопросовъ, чему учить и какъ учить, на томъ, охотно ли дѣти принимаютъ преподаваемое, есть путь не новый, но совершенно невѣрный. Невѣренъ онъ по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, дѣти вообще охотно воспринимаютъ то, что имъ забавно, а забава не можетъ быть предметомъ обученія; дѣти скорѣе и охотнѣе всего воспринимаютъ сказку, игру и, по живости и впечатлительности дѣтской природы, требуютъ быстрой смѣны впечатлѣній; но обученіе дѣтей извѣстнаго возраста посредствомъ сказокъ, игръ, пѣсень, бѣготни врядъ ли самъ авторъ статьи, называющій дѣтскіе сады нѣмецкою глупостью, можетъ назвать производительнымъ. Во-вторыхъ, путь этотъ не вѣренъ потому, что отношеніе дѣтей къ предмету ученія вполне зависитъ отъ учителя, а не отъ предмета. Одинъ учитель своимъ приёмомъ обученія самое сухое, скучное и неинтересное дѣтямъ можетъ сдѣлать самымъ процессомъ работы очень занимательнымъ; другой — самое интересное и живое можетъ сдѣлать скучнымъ и мертвымъ, вслѣдствіе своей неумѣлости и незнанія дѣтской природы. Кромѣ того такой путь исключаетъ при обученіи дѣтей всякую послѣдовательность въ учебномъ матеріалѣ, такъ какъ изъ учебнаго предмета приходится пропустить многое, неохотно воспринимаемое учащимися. Если смотрѣть на рѣшеніе вопроса съ этой точки зрѣнія, то, разумѣется, такъ сильно порицаемое гр. Толстымъ наглядное обученіе должно быть самымъ интереснымъ для дѣтей. Тутъ дѣти разсматриваютъ картинки, модели, видятъ живые экземпляры животныхъ, растений, дѣлаютъ экскурсіи, производятъ наблюденія, сами высказываютъ свое мнѣніе обо всемъ видѣнномъ и предлагаютъ вопросы учителю. Чего казалось бы интереснѣе, а между тѣмъ, вслѣдствіе невѣрности критерія, гр. Толстой пришелъ и къ невѣрному заключенію, что все это дѣтямъ неинтересно, а что имъ болѣе интересно, напримѣръ, изучить нумерацію до милліоновъ со значками чиселъ славянскими, римскими и арабскими, какъ это видно изъ начала курса о счетѣ, помѣщеннаго въ Азбукѣ гр. Толстого.

Спрошу теперь безпристрастнаго читателя, могъ ли авторъ